

6. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] // Кремлин. РУ – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527>. – Дата доступа: 05.05.2024.
7. Трофимова, Е. Образ русского солдата в литературе русских и советских писателей и поэтов / Е. Трофимова // Образование. Карьера. Общество. – 2015. – №4 (47). – С. 65–67.
8. Сидорова, Г. П. «Ожиданием своим ты спасла меня»: гендерные особенности взаимоподдержки в русской военной лирике (1930–2000 гг.) / Г. П. Сидорова // Ярослав. педагог. вестн. – 2018. – № 2. – С. 200–205.
9. Радистки, партизанки, снайперы и летчицы: женское лицо войны [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170502/1493163056.html?ysclid=lvttl1jc1l261016576>. – Дата доступа: 05.05.2024.
10. Шафеева, А. В. Представления современной молодежи о феминизме / А. В. Шафеева // СГН. – 2019. – №1 (3). – С. 293–304.
11. Образование в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Московский центр дистанционного образования. – Режим доступа: <https://mgaps.ru/news/55>. – Дата доступа: 05.05.2024.
12. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 839 с.
13. Юлия Друнина. Стихи [Электронный ресурс] // Стихи.ру. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2021/12/31/2048?ysclid=lvtpss7s4x127890048>. – Дата доступа: 05.05.2024.

*Э. И. Рудковский, кандидат философских наук, доцент
ВГУ им. П.М. Машерова, г. Витебск*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Умение, способность и желание сохранить историческую память – это предмет социальной ответственности социума и отдельной личности. Видом социальной ответственности является историческая ответственность, которая проявляется в двух основных аспектах.

Прежде всего, речь идет об ответственности ученого-историка за интерпретацию исторических событий. М. Фуко отмечал, что в современных условиях на место истории фактов пришла история интерпретаций. С данным тезисом в значительной мере можно согласиться. Ведь недаром говорят, что Бог не может изменить прошлое, а историки могут. К сожалению, очень часто его так «меняют» – интерпретируют, что картина прошлого приобретает извращенный вид, далекий от объективной истины.

Истории нет вне определенной философии истории, мировоззрения и идеологических предпочтений исследователя. Если она сводится лишь к описанию фактов, то последние просто рассыпаются, не представляя целостной картины прошлого. История едина, ее нельзя дробить, исходя из предубеждений историка. Прошлое предстает как нагромождение случайных фактов, ничем не детерминированных действий исторических личностей до тех пор, пока его не интерпретируют. Процесс интерпретации возвращает события прошлого из небытия и предстает как конструирование исторической памяти.

При всем том важно помнить, что реальная история всегда богаче тех картин и образов, которые воссоздает исследователь. Однако он способен придать тем или иным событиям гораздо больший вес, чем они имели в реальной истории. Историческая память может придать им символическое значение. Решающую роль здесь играет идеология, ценностные ориентации ученого, политические интересы власти. Символическое значение ... сооружение или, наоборот, разрушение памятников, музеев, учреждение памятных, праздничных дат. При этом история целенаправленно используется в процессе реализации политических целей. Наглядным примером этого является снос памятников воинам Красной армии в Прибалтике, Польше, Чехии. Речь идет о политической практике, которая опирается на сознательную фальсификацию истории. Такая практика – яркий пример исторической безответственности, насилия над исторической памятью, преступление перед теми, кто отдал свою жизнь борьбе с абсолютным злом. Все это лишний раз подтверждает тезис о том, что история – это политика, опрокинутая в прошлое.

Существует мнение, что с политикой историческая ответственность «аксиологически связана настолько, насколько в ней сохраняется морально-этическое содержание» [1, с. 74]. Полагаем, что это положение следует уточнить. И. А. Авдеева пишет: «Менталитет будущего далек от консюмеризма, историко-политических амбиций, но должен ориентироваться на сохранение человеческого в человеке через понимание этого человеческого» [1, с. 75]. Безусловно, историческая ответственность должна быть ориентирована на гуманистические, нравственные принципы. Но возникает вопрос: может ли современная политика быть только моральной, а руководитель страны руководствоваться исключительно нравственными ценностями?

Мораль имеет всеобщий, в известной мере, вневременной характер, который не зависит от сложившихся обстоятельств. Политические же нормы более конкретны, рассчитаны на определенный период времени. Они более непосредственно отражают интересы социальных групп и, в отличие от морали, не носят общечеловеческого характера. Мораль, если можно так сказать, симметрична, тогда как политика асимметрична. В политической практике часто приходится выбирать между трагическим для социума и малопривлекательным с позиций абстрактных моральных норм, но приемлемым для будущего социума и государства. Очень важно в политике не заниматься морализаторством. Историческая ответственность и предполагает учет конкретных общественных условий, практических результатов, а не отвлеченных, умозрительных рассуждений о добре и зле.

Субъект истории может не признавать, что совершил преступление или же может согласиться с вменением ему определенных поступков, но не признавать их негативного характера, т.е. в момент совершения они были морально или юридически оправданы. Другими словами, следует учитывать исторический контекст при определении ответственности субъекта исторического действия.

Исследователи справедливо отмечают, что очень часто историческая ответственность трактуется как «ответственность, которая принимается за события прошлого, имеющие непосредственное влияние на текущее положение дел и значимость для достаточно больших сообществ, например, государств» [2, с. 33].

Но это лишь ретроспективный вид ответственности. Субъекты истории несут ответственность за будущее своих стран и народов. И это главное.

Ответственность рождается всякий раз здесь и сейчас, а не только возникает как следствие ранее принятых решений.

Когда речь идет об ответственности субъектов истории, то формы ее презентации различны: это и плата за прошлые долги, и борьба за восстановление исторической справедливости, и забота о будущем этноса или государства.

Нельзя историческую ответственность сводить только к ее негативному аспекту, связывать с содеянным злом. Когда речь идет о современной политической практике, то более важным является ее позитивный контекст: это, прежде всего, забота о будущем социума, умение не навредить своей стране. Это способность субъекта социального действия проецировать и осуществлять изменения в обществе в направлении его гуманизации и социальной справедливости. Речь идет об ориентации на достойное человека осмысленное будущее. Пренебрежительная, извращенная трактовка прошлого чревата трагедией в настоящем и будущем.

Список использованных источников

1. Авдеева, И. А. Аксиологические парадигмы исторической ответственности / И. А. Авдеева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2020. – № 4. – С. 68–76.
2. Историческая ответственность : учеб. пособие / И. В. Красавин [и др.] ; под общ. ред. Д. А. Томильцевой. – Екатеринбург : ООО Издательство «Деловая книга», 2016. – 98 с.